

Юй Тяньцзун был настолько увлечён видеозвонком, что даже не заметил, как вернулись Сун Ши и Линь Чжицзюнь. Лишь когда те подошли почти вплотную, он в панике свернул вызов.

Боясь, что Линь Чжицзюнь что-то заподозрит, Юй Тяньцзун виновато произнёс:

— О, вернулись? А где Дуань Сяолуй?

— В общежитие не придёт, ночует в другом месте, — ответил Сун Ши.

Юй Тяньцзун тут же спрыгнул с кровати, развернул Сун Ши за плечи и принялся пристально его осматривать.

— Фу-х, слава богу, — облегчённо выдохнул он. — Цел и невредим, без ушибов.

Сун Ши лишь промолчал.

— Я к ним даже не подходил, — добавил он секундой позже.

— Вот и правильно! — Юй Тяньцзун показал ему большой палец. — Влез бы разнимать — только масло в огонь подлил бы. Надо же, ты наконец-то трезво оцениваешь свои силы.

Вообще-то Сун Ши славился в их комнате как редкостный недотёпа.

— Перестань, — не выдержал Линь Чжицзюнь. — Дуань Сяолуй сам виноват, напился и устроил истерику.

— И то правда, — согласился Юй Тяньцзун, сгребая Сун Ши в охапку. — Перегнул он сегодня.

От этого объятия у Сун Ши аж дыхание перехватило. Да что с ними со всеми сегодня? Каждому обязательно надо его сгрести и с силой прижать к себе!

— Тебе, парень, точно стоит записаться на факультатив по искусству речи, — продолжал Юй Тяньцзун. — Ты ведь просто видел, что Дуань Сяолуй изводит Чжицзюня, что тот уже с ног валится от усталости, и хотел, чтобы тот от него отвязался, так? Но нельзя же выражаться настолько прямолинейно! Ты же знаешь взрывной характер Сяолуя, зачем нарочно на мины наступаешь?

С тех пор как Юй Тяньцзун выложил Сун Ши историю своих любовных похождения, он почему-то решил, что теперь у них есть общий секрет, и стал считать его своего рода соратником. По крайней мере, отношение к нему заметно потеплело.

Они учились уже на третьем курсе и жили бок о бок два года. Раньше Юй Тяньцзун не особо обращал на него внимание — Сун Ши казался ему просто безобидным, тихходным тьюфяком. Вдобавок из-за своего чудаковатого вида и замкнутости тот производил немного мрачноватое впечатление. Но после сегодняшних событий Сун Ши вдруг стал казаться куда более приятным парнем.

Да и вообще, вроде не такой уж он и безнадежный.

— Я вовсе не это имел в виду, — вздохнул Сун Ши.

Юй Тяньцзун погрозил ему пальцем, а Линь Чжицзюнь мягко улыбнулся.

— Спасибо тебе, — тихо произнёс Линь Чжицзюнь.

«Ладно, всё равно никто не поверит», — Сун Ши сдался за доли секунды.

Поскольку Дуань Сяолуя не было, Юй Тяньцзун, не стесняясь, выложил всё, что думает:

— Слушай, ты его просто разбаловал. Будто не знаешь его замашек! Ведёт себя как капризная принцесса: подавай всё на блюдечке, чуть что не по нем — сразу вспышка ярости. Характер — просто дрянь. Ты к нему слишком добр. Воспользуйся случаем, сбей с него спесь!

Хоть Юй Тяньцзун и учился с Дуань Сяолуем в одной группе, по-человечески он больше сочувствовал Линь Чжицзюню.

— Сегодняшнее... — Линь Чжицзюнь запнулся, в его глазах читалось замешательство.

Он и сам не знал, как подытожить произошедшее.

Кто виноват? Он? Дуань Сяолуя?

Он знал лишь одно: самой большой ошибкой было вообще влюбиться в Дуань Сяолуя. Не следовало питать к нему чувств, нельзя было позволять себе этого.

Он безумно устал.

Последние пару дней Линь Чжицзюнь только и делал, что размышлял об их отношениях, понимая, что дальше так продолжаться не может. Нужно держать дистанцию. Похоже, Дуань Сяолуя это почувствовал — оттого и полез к нему хмельной, пьянея от собственной уязвимости. Линь Чжицзюнь испытывал мучительную сладость, но теперь, когда буря улеглась, осталась лишь голая боль.

Чего же Дуань Сяолуй от него добивается?

— Уже поздно, давайте спать, — оборвал их душевные излияния Сун Ши.

«Сколько ни рефлексируйте, толку не будет. Это ваш обязательный сюжетный кризис. Через пару дней снова будете миловаться, делов-то. Всё с вами понятно».

Линь Чжицзюнь слабо улыбнулся и провёл рукой по лицу:

— Пойду помоюсь.

— Ой, а я-то вымыться забыл! — возопил Юй Тяньцзун.

В их комнате имелся совмещённый санузел с душем, но мыться там мог только один человек. Время поджимало, поэтому Юй Тяньцзун схватил банные принадлежности и помчался в общий душ на этаже.

Сун Ши сладко зевнул, собираясь ложиться. День выдался невероятно выматывающим.

Ещё немного потерпеть — и его карьера фонового персонажа подойдёт к концу.

Он размышлял о том, что, когда отработает все сцены, первым делом купит плотные шторы на кровать, чтобы отгородиться от всего мира. Тогда в комнате появится хоть какая-то приватность, и можно будет спокойно наслаждаться студенческой жизнью.

И пусть Дуань Сяолуй поскорее пройдёт через свой «крематорий погони за женой», чтобы они с Линь Чжицзюнем наконец счастливо воссоединились.

Едва Сун Ши скинул куртку, снял очки и приготовился нырнуть под одеяло, как из ванной донёсся голос Линь Чжицзюня:

— Сун Ши, Тяньцзун, вы тут?

Сун Ши сперва решил, что ответит Юй Тяньцзун, но тут же вспомнил, что тот ушёл в общий душ. Пришлось неохотно подать голос:

— Я здесь. Что-то случилось?

— Я случайно уронил одежду на мокрый пол. Можешь достать мне из шкафа чистую?

— Подожди секунду.

Сун Ши быстро слез с кровати, выудил из шкафа Линь Чжицзюня сменную футболку и подошёл к ванной.

Дверь слегка приоткрылась, и показалась рука. Сун Ши сунул ему вещи и тут же отступил, захлопнув дверь и оставив Линь Чжицзюня в лёгком оцепенении.

Парень, который только что подал ему одежду... без очков... это действительно был Сун Ши?

В ванной клубился густой пар. Когда Линь Чжицзюнь взглянул на него, перед глазами всё слегка плыло, однако он успел разглядеть растрёпанные волосы, открывавшие чистый, гладкий лоб, безупречные очертания лица и яркие, живые глаза — без привычных толстых линз, скрывавших их выразительность.

Это был совсем не тот Сун Ши, которого он знал.

Когда Линь Чжицзюнь вышел из ванной, Сун Ши уже тихо сопел. Он попытался пару раз позвать его по имени, но тот даже не шелохнулся.

Линь Чжицзюнь невольно усмехнулся: надо же так мгновенно отключаться.

В этот момент вернулся Юй Тяньцзун, и Линь Чжицзюнь сделал ему знак говорить тише:

— Сун Ши уже спит.

— Ну даёт! — прошипел Юй Тяньцзун. — Сегодня же суббота! Завтра воскресенье! Я проходил мимо других комнат — народ всюду гудёт, и только у нас отбой.

— Раньше ляжешь — здоровее будешь, — улыбнулся Линь Чжицзюнь.

Хоть Юй Тяньцзун и ворчал, двигался он подчеркнуто тихо.

Линь Чжицзюнь быстро собрал вещи и залез на свою кровать. Замявшись на секунду, он бросил взгляд на спящего соседа.

Сун Ши лежал к нему ногами, так что, чтобы разглядеть его лицо, Линь Чжицзюню пришлось приподняться. Он чувствовал, что поступает странно, будто им овладело наваждение, но ничего не мог поделать с любопытством. Он встал во весь рост, пытаясь выбрать удобный угол обзора, но едва ему удалось что-то разглядеть, как Сун Ши повернулся на бок, уткнувшись лицом в стену.

— Ты чего там высматриваешь? — полюбопытствовал Юй Тяньцзун, заметив его застывшую позу.

Линь Чжицзюнь спешно вернулся на место:

— Да так, показалось, что он раскрылся.

— Вечно ты с какими-то глупостями носишься, прямо как мамочка, — фыркнул Юй Тяньцзун.
— Ты же молодой парень, студенчеством наслаждаться надо, энергией пышать! Ладно еще за Дуань Сяолую присматривать, а к Сун Ши-то ты чего привязался?

Замечание было прямолинейным, но попало в самую точку.

Глаза Линь Чжицзюня на мгновение вспыхнули, после чего он вздохнул и кивнул:

— Ты прав. Стоит пересмотреть свое поведение.

Ему было неловко признаться, что дело совсем не в заботе. Зато слова о Дуань Сяолую задели нужную струну. Ему действительно не следует возвращаться исключительно вокруг Сяолую — пора учиться жить собственной жизнью.

Ночь Сун Ши прошла без сновидений.

Проснувшись, он первым делом сверился с сюжетным расписанием и к своему приятному удивлению обнаружил, что на сегодня никаких задач не запланировано. Настроение мгновенно взлетело до небес.

Редкий день отдыха!

Может, позаниматься ничегонеделанием и проваляться в постели до вечера?

— Сун Ши, ты вставать собираешься? В библиотеке скоро мест не останется! — окликнул его Юй Тяньцзун, поднявшийся ни свет ни заря.

«...»

Раньше Юй Тяньцзун с ним почти не переговаривался. За два года совместной жизни они и десятком фраз не обменялись, а за последние пару дней выговорили норму за весь прошлый срок!

Кто тебя просил лезть с инициативой?!

Линь Чжицзюнь взглянул на часы:

— Похоже, уже поздно. Извини, это из-за меня ты вчера поздно лёг и проспал.

— Ничего страшного, — ответил Сун Ши. — Я сегодня... позанимаюсь в учебном классе за пределами кампуса.

Ассистент уже прислал сообщение: накопилась гора документов, требующих его личной подписи.

Как видно, отдохнуть в этой жизни ему не суждено. Никак и никогда.

Линь Чжицзюня накрыло чувство вины:

— Может, останешься в комнате? Я могу уйти.

Сун Ши поспешно замотал головой:

— Не нужно, у меня действительно есть дела.

— Да у вас у всех дел невпроворот, — вставил Юй Тяньцзун. — Сун Ши уходит учиться, а тебе, Чжицзюнь, надо разобраться с Дуань Сяолуюем. Тот протрезвел уже, наверное. Поговорите нормально. Он даже вещи не забрал, неизвестно куда умотал.

Сун Ши мысленно кивнул. Именно так всё и должно развиваться по сюжету.

«Выясняйте всё скорее и соберитесь уже в пару! Я больше не могу так жить, мне срочно нужна свобода!»

Линь Чжицзюнь услышал это без особого энтузиазма, лишь неопределенно буркнул в ответ.

Почему решать проблемы всегда должен он?

Если разобраться, виноват Дуань Сяолуй. Разве не он должен прийти и извиниться?

Линь Чжицзюнь не был бесхребетным — у него тоже имелась гордость. Обдумав всё за ночь и услышав слова Юй Тяньцзуна, он почувствовал, как внутри просыпается глухое упрямство.

Сун Ши тем временем быстро умылся, собрал вещи и выскочил из общежития.

Дойдя до парковки, он сел в свой «Бентли» и поехал к перекрёстку перехватить ассистента. В машину помощника недавно въехали сзади, и её увёз эвакуатор. Бедолага собирался брать такси до отеля, но Сун Ши как раз проезжал мимо и решил забрать его сам.

<http://bllate.org/book/20133/1993844>